

Д.Г. Блинников

Казанские мусульманские пехотные командные курсы в годы Гражданской войны...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4): 799-814

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-4-799-814

УДК 93/94

Original Paper

Оригинальная статья

Казанские мусульманские пехотные командные курсы в годы Гражданской войны в России 1918–1922 гг.

Д.Г. Блинников^{1а}

¹ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан», г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3968-9450>, e-mail: georgievichdenis@mail.ru

Резюме: В настоящей статье рассматривается история создания и существования казанских мусульманских командных пехотных курсов. Данные курсы представляли собой довольно специфический и во многом уникальный тип военно-учебных заведений, предназначенных для обучения командного состава исключительно мусульманских, прежде всего татарских, частей Красной армии. В период Гражданской войны в Казани существовало три последовательно сменивших себя курса для подготовки пехотных командиров-мусульман: первое формирование 2-х Мусульманских пехотных курсов (февраль 1919 г. – апрель 1919 г.), второе формирование курсов под тем же названием (сентябрь 1919 г. – июль 1920 г.) и 16-е мусульманские курсы (октябрь 1920 г. – январь 1923 г.). История данных военно-учебных заведений является важной страницей как в рамках изучения становления Красной армии, так и в плане отражения специфики формирования национальной политики молодого советского государства.

Ключевые слова: Красная армия; РККА; мусульманские командные курсы; военное образование; Гражданская война в России

Для цитирования: Блинников Д.Г. Казанские мусульманские пехотные командные курсы в годы Гражданской войны в России 1918–1922 гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(4):799–814. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-799-814

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

D.G. Blinnikov

Kazan Muslim Infantry Command Courses during the Civil War in Russia 1918–1922

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4): 799–814

Kazan Muslim Infantry Command Courses during the Civil War in Russia 1918–1922

D.G. Blinnikov^{1a}

¹*State Budgetary Institution of Culture “National Museum of the Republic of Tatarstan”, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3968-9450>, e-mail: georgievichdenis@mail.ru

Abstract: This article unwinds the history of the creation and existence of the Kazan Muslim infantry command courses. These courses represented a rather specific and, in many respects, unique type of military educational institutions designed to train commanders exclusively for Muslim, primarily Tatar, units of the Red Army. During the Civil War in Kazan there were three successive courses for training infantry commanders of Muslims: the first formation of 2 Muslim infantry courses (February 1919 – April 1919), the second formation of courses under the same name (September 1919 – July 1920) and the 16th Muslim courses (October 1920 – January 1923). The history of these military educational institutions is an important page in the study of the formation of the Red Army and in terms of reflecting the specifics of the formation of the national policy of the young Soviet state.

Keywords: Red Army; RKKA (the Worker-Peasant Red Army); Muslim command courses; military education; Russian Civil War

For citation: Blinnikov D.G. Muslim infantry command courses in Kazan during the Civil War in Russia 1918–1922. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(4):799–814. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-799-814

Введение

В годы Гражданской войны в России Казань была одним из важнейших образовательных центров, готовивших командиров для Рабоче-крестьянской Красной армии. Среди довольно внушительного списка казанских военно-учебных заведений несколько особняком стоят командные курсы, предназначенные для подготовки командиров мусульманских частей. Таковых было несколько: в общей сложности три курса для подготовки пехотных командиров, курс для кавалеристов и политические курсы для комиссаров. Причем среди них пехотные курсы отличались гораздо большей численностью, строгостью порядков и монолитностью национального состава. Курсантами пехотных курсов были исключительно татары, в отличие от тех же кавалерийских курсов. Впрочем, и они были преимущественно татарскими.

Чтобы разобраться в причинах этих отличий, стоит совершить небольшой экскурс в предысторию создания мусульманских частей в России. Для начала необходимо понимать, что мусульманское население Российской империи было довольно слабо инкорпорировано в общеимперскую образовательную среду. К началу Первой мировой войны в светских учебных заведениях России обучалось очень маленькое число мусульман. К примеру, в университетах числилось всего 192 мусульманина, что составляло всего лишь 0,5 % от общего числа студентов [1, с. 611]. Подавляющее число представителей мусульманской интеллигенции предпочитало получать религиозное образование. О каком-либо военном образовании, направленном на подготовку офицеров, специализирующихся на работе в мусульманской солдатской среде, не было и речи.

Всё стало меняться после Февральской революции. В революционном 1917 г. на территории бывшей империи возникло множество национальных советов, стремившихся к созданию широких национальных автономий. В отношении армии это устремление выражалось в желании создания своих национальных воинских частей. Мусульмане исключением в этом плане не были.

Так, на Первом Всероссийском мусульманском съезде, проходившем с 1 по 11 мая 1917 г. в Москве, делегатами единогласно был принят доклад полковника Галиева и солдата Г. Монасыпова о необходимости создания мусульманских полков [2, с. 41]. На том же съезде делегаты приняли решение о создании Всероссийского мусульманского военного шуро (Вошуро), высшего органа для солдат-мусульман. После провала Корниловского мятежа в августе 1917 г. Временное правительство разрешило Вошуро мусульманизировать несколько полков и дивизий и даже сформировать корпус для Румынского фронта. Впрочем, вплоть до Октябрьской революции дело по формированию мусульманских полков далеко не сдвинулось, ограничившись лишь мусульманскими ротами в нескольких запасных полках [3, с. 125].

Вопрос о создании мусульманских воинских формирований начал решаться после Октябрьской революции и особенно после начала Гражданской войны. В отличие от Временного правительства, которое «заигрывало» с националами с целью укрепить свое шаткое положение, Советское правительство уже было вынуждено считаться с ними и вести гибкую национальную политику хотя бы из тех соображений, чтобы вчерашние «инородцы» не ушли в стан врагов, как случилось, например, со сторонниками башкирской автономии весной 1918 г. [4, с. 36].

Вопрос формирования мусульманских частей в Красной армии курировал военный отдел при Центральном мусульманском комиссариате Наркомата по делам

национальностей РСФСР, созданный в январе 1918 г. в Петрограде и впоследствии преобразованный в Центральную Мусульманскую военную коллегию (ЦМВК). Для мусульманских частей РККА требовался специально отобранный и соответствующе подготовленный командный состав.

Деятельность ЦМВК в первую очередь была направлена на создание татарских национальных частей [5, с. 179]. Связано это было с двумя факторами. Первый заключался в том, что после сентября 1918 г., когда закончились бои за Казань, территория проживания поволжских татар являлась наиболее контролируемой советским правительством среди всех мусульманских территорий бывшей Российской империи. Второй же фактор был обусловлен тем, что поволжские татары отличались относительно высоким уровнем грамотности, особенно в сравнении с другими мусульманскими народами, что значительно облегчало набор курсантов среди них.

Первое формирование Казанских мусульманских пехотных командных курсов

Отправной точкой создания национальных частей Красной армии можно считать постановление народного комиссариата по делам национальностей от 7 мая 1918 г. «О национальных полках». В этом документе говорилось, что национальные отряды РККА могли формироваться только в местах проживания данных национальностей. Национальные части из беженцев и эмигрантов должны были формироваться только в порядке исключения и в особых случаях [6, с. 163].

В свою очередь, вопрос о создании ускоренных командных курсов для подготовки командного состава мусульманских полков впервые поднялся только в конце 1918 г. 19 ноября состоялось заседание ЦМВК, на котором было принято решение организовать командные курсы в Москве. Возглавить организационные работы было поручено заведующему военным отделом Марагазиану Галлиулловичу Крымову¹.

Выбор М.Г. Крымова в качестве организатора курсов не был случайным: к концу 1918 г. он был уже опытным партийным и военным деятелем, к тому же имеющим опыт педагогической деятельности. По происхождению он был из поволжских татар Самарской губернии. До Первой мировой войны работал народным учителем. После начала войны был призван в армию и направлен рядовым в 95-й запасной батальон в Казани. Вскоре после призыва Крымов поступает в Тифлисскую школу прапорщиков, которую успешно окончил в сентябре 1916 г. В 1917 г. Марагазиан Галлиуллович

¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 17. Оп. 1. Д. 22 об.

вступает в партию эсеров и принимает участие во Всероссийском мусульманском съезде. С августа по октябрь 1917 г. был начальником обороны Челябинска. Во время Октябрьской революции защищал город от казаков есаула Титова. В 1918 г. работал в Уфимской ЧК, а позднее занимал должность губернского военного комиссара. Непосредственно перед назначением в ЦМВК на должность заведующим военным отделом Крымов являлся заместителем начальника 5-ой Уральской дивизии [7, с. 98–99].

4 декабря 1918 г. Крымов представил на заседании ЦМВК проект будущих курсов. Согласно его проекту, предусматривался перенос курсов в Казань. Это позволяло будущим курсам оставаться в ведении ЦМВК и быть ближе к месту проживания основной массы потенциальных курсантов. Количество обучающихся на курсах предварительно было определено в 200 человек. После обсуждения проект был принят, а М.Г. Крымов немедленно командирован в Казань².

4 января 1919 г. Всероссийский Главный штаб в приказе №3 утвердил создание мусульманских командных курсов в Казани с расчётным количеством курсантов в 300 человек³.

Командный состав курсов изначально предполагалось взять из состава 4-й Петроградской дивизии, но этому плану не суждено было сбыться, так как дивизия вскоре была оправлена на фронт. Для решения кадрового вопроса на предварительном заседании организационной комиссии, которое состоялось 30 декабря 1918 г. в Казани, было решено направить телеграмму начальнику Главного управления военно-учебных заведений И.Л. Дзевалтовскому с просьбой посодействовать в откомандировании офицеров-военспецов и военных чиновников мусульманского вероисповедания в распоряжение комиссии.

Второго января 1919 г. состоялось первое полноценное заседание организационной комиссии мусульманских пехотных командных курсов. На этом заседании комиссия временно утвердила на должность заведующего курсами командира 2-го дивизиона 5-ой артиллерийской бригады товарища Мамлеева. Его кандидатура была утверждена с условием, что он будет заведующим до того момента, пока из Москвы не будет прислан новый заведующий⁴.

Девятого января 1919 г. состоялось второе заседание комиссии, на котором решался вопрос о занятии подходящего помещения. Первоначально предполагалось

² РГВА. Ф. 12. Оп. 6. Д. 147. Л. 16.

³ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 475. Л. 1, 16.

⁴ Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. Р-592. Оп. 1. Д. 14. Л. 2-3.

лось, что курсы должны располагаться в казармах бывшей 1-й школы прапорщиков на территории Казанского Кремля. Но в силу того, что означенное помещение уже было условно передано организационной комиссии военно-инженерных курсов, губернский военный комиссар Д.Н. Авров был вынужден отказать мусульманским курсам.

Проблема с помещением отягощалась тем, что к тому моменту на курсах уже имелся частично сформированный кадровый состав. Кроме того, на курсы стали поступать первые добровольцы – будущие курсанты. Всё то время, пока комиссия пыталась разрешить вопрос с помещением, личный состав мусульманских курсов находился на провиантном, приварочном и чайном довольствиях у своих коллег из 1-х Казанских Советских пехотных командных курсов.

Более-менее подходящее помещение удалось подыскать к концу января 1919 г. Им оказалось здание бывшего Городского женского Петровского училища, ныне это Лицей №5 на ул. Волкова д. 3.

Официальное открытие курсов и начало занятий состоялось 26 февраля 1919 г. К этой дате были завершены все основные организационные работы: отремонтировано помещение, закуплено необходимое оборудование, закончен набор курсантов, командного, преподавательского и административно-хозяйственного состава.

К моменту открытия на курсах сменилось руководство курсов. Вместо временного товарища Малеева по протекции М.Х. Саид-Галиева заведующим был назначен бывший генерал-майор Искандер Османович Тальковский. Происходил он из дворянской семьи литовских татар. Службу в армии начал в 1873 г. в качестве вольноопределяющегося 107-го Троицкого пехотного полка. Был участником Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1885 г. и вплоть до Первой мировой войны служил в Отдельном корпусе пограничной стражи. В Красной армии с 1918 г. Командовал 1-й стрелковой бригадой РККА, являлся членом исполнительного комитета Мусульманского Военного Совета Петроградского военного округа [8].

Не менее интересной представляется биография комиссара курсов Исмаила Керимовича Фирдевса (Керимджанова). До 1913 г. работал частным учителем и репетитором в Крыму, после чего он был лишен права учительствовать за критику царского режима. В годы мировой войны занимался революционной работой. В июле 1917 г. вступил в РСДРП(б). После Октябрьской революции принимал активное участие в установлении Советской власти в Крыму. Занимал должности товарища председателя Симферопольского Совета рабочих, солдатских и крестьян-

ких депутатов и председателя следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией среди татар.

После падения Советской власти в Крыму И.К. Фирдевс перебрался работать в Москву, где устроился в Комиссариат по делам мусульман Внутренней России. Здесь он сдружился с М.Х. Султан-Галиевым, став впоследствии одним из его ближайших сподвижников. Будучи секретарем Комиссариата, И.К. Фирдевс работал с пленными турками, подготавливая почву к социалистической революции в Турции [9]. Комиссаром мусульманских курсов был назначен, как и И.О. Тальковский, по протекции М.Х. Султан-Галиева.

Что касается образовательного ценза для курсантов, а также структуры самих курсов, то эту информацию можно почерпнуть из статьи И.К. Фиржевса, опубликованной в газете «Знамя революции» от 23 марта 1919 г. Курсы были разделены на два класса: специальный и подготовительный со сроком обучения в четыре месяца в каждом классе. В специальный класс принимали красноармейцев, имеющих удостоверение об окончании четырех классов средних учебных заведений или городских училищ, без экзаменов либо по результатам испытаний. На подготовительный курс принимались в результате вступительных испытаний, где желающие поступить должны были показать умение читать и рассказать прочитанное на русском языке и знать четыре правила арифметики [10].

Несмотря на все приготовления и официальное открытие, мусульманским курсам всё же не суждено было полноценно начать свою работу. В марте 1919 г. Русская армия адмирала А.В. Колчака пошла в наступление, которое грозило разгромом всего Восточного фронта. Для сдерживания наступления РККА бросала в бой все имеющиеся наличные силы, в том числе и мусульманские пехотные курсы.

В ответ на просьбу казанского военкома Д.П. Аврова 16 апреля 1919 г. наркомвоен Л.Д. Троцкий распорядился временно прекратить работу курсов, а весь личный состав перевести в 1-й татарский стрелковый полк им. Муллагура Вахитова⁵. Через три дня в татарский полк были переведены все прошедшие приемные испытания и зачисленные в качестве курсантов – 122 человека, командного состава курсов – 13 человек и прикомандированных красноармейцев для поступления – 19 человек. Заведующий курсами И.О. Тальковский и комиссар И.К. Фирдевс остались в распоряжении ЦМВК⁶.

⁵ РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 13. Л. 34-35.

⁶ РГВА. Ф. 33192. Оп1. Д. 1. Л. 126,136.

Второе формирование Мусульманских пехотных командных курсов

В «замороженном» состоянии курсы пробыли относительно недолго. Уже в конце мая 1919 г., когда в ходе контрнаступления Красной армии была ликвидирована угроза Казани, ЦМБК ходатайствовала в ГУВУЗ с просьбой о возобновлении работы курсов⁷.

Вскоре после издания соответствующих распоряжений Всеросглавштаба и РВСР в Казани была собрана новая организационная комиссия. От первого формирования мусульманских курсов буквально ничего не осталось, даже помещение пришлось подыскивать новое. На этот раз под курсы отвели здание бывшей Духовной семинарии на углу улиц Гостинодворской и Чернышевского. Сегодня это здание принадлежит Институту геологии и нефтегазовых технологий Казанского федерального университета.

Штатное расписание курсов было определено по литере «А», что означало численность курсантов в 300 человек, разделенных на три роты. В каждой роте было по два классных отделения – специальное и подготовительное. Обучение на каждом отделении составляло четыре месяца. Подбор педагогического, командного, административного состава, а также агитационная работа среди потенциальных курсантов были возложены на ЦМБК⁸. В качестве потенциальных курсантов ЦМБК рассчитывало получить в первую очередь уже проходящих службу в Красной армии татар, желательно имевших опыт службы в старой армии, – бывших унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков⁹. Однако, несмотря на все усилия ЦМБК, набор курсантов шел тяжело.

С 1 сентября 1919 г. на курсах начались плановые занятия, а 18 сентября состоялось официальное открытие курсов. Чтобы как-то разрешить проблему с недобором курсантов, руководство курсов приняло решение открыть дополнительный класс – приготовительный [11, с. 63]. В него поступали те, кто хотел учиться, но не имел даже минимального уровня грамотности. В этом классе обучались около двух месяцев. В его программу входило изучение русского и татарского языков, арифметика и базовая строевая подготовка.

Первый выпуск краскомов-мусульман состоялся 18 января 1920 г. в количестве 16 человек. Большинство из них были направлены в 1-ю и 2-ю Отдельные Приволжские татарские стрелковые бригады [12, с. 344]. Через три месяца, 25 апреля

⁷ РГВА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 34. Л. 265 об., 306.

⁸ ГА РТ. Ф. 492. Оп. 2. Д. 266. Л. 31.

⁹ РГВА. Ф.17. Оп. 1. Д. 132. Л. 30.

1920 г., состоялся второй выпуск в количестве 18 человек. Этот выпуск почти целиком отправился на Польский фронт. В мае 1920 года произошло еще два выпуска в общей сложности по 40 человек, а 1 июня 1920 года состоялся последний – пятый – выпуск на 25 человек. Эти выпуски были отправлены в резерв Южного фронта¹⁰.

Работа курсов продлилась до лета 1920 г. Согласно директиве начальника УВУЗа по Приволжскому военному округу А.И. Верховского №1881 от 11 июня 1920 г. мусульманские курсы в полном составе вместе со сводной ротой в количестве 122 человек из состава 1-ых Казанских Советских пехотных курсов должны были сформировать маршевой батальон и отправиться в Москву в распоряжение ГУВУЗа¹¹.

Прибывший в Москву 15 июля эшелон встретили представители РВСР, ЦМВК и ГУВУЗа, которые объявили курсантам приказ, что они должны немедленно выдвигаться в Петергоф, в распоряжение 5-ых Петергофских пехотных командных курсов, где они сформируют 2-й курсантский батальон. 17 июня 1920 г. 2-е Мусульманские пехотные курсы прекратили своё существование¹².

16-е Казанские мусульманские пехотные командные курсы

Расформирование 2-х пехотных курсов было довольно неожиданным событием. Тем не менее их закрытие не поставило точку в командном пехотном образовании для мусульман. Спустя месяц, 19 июля 1920 г., заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский в приказе №1343 распорядился открыть в Казани новые образцовые пехотные курсы для подготовки командного состава для мусульманских частей Красной армии. Для их организации ГУВУЗ получал ассигнование в размере 500 000 рублей. Штат курсов определялся по литере «Н» на 500 курсантов [13, с. 1].

Возглавили новое военно-учебное заведение бывшие командиры 2-х мусульманских пехотных курсов: заведующим стал бывший полковник Григорий Леопольдович Окинский, который до этого был заведующим строевым обучением, а комиссаром – бывший подпоручик и выпускник Казанского военного училища Мухитдинов Насых Камалович. В качестве помещений для курсов были выделены бывшие дворянские особняки – дома Оконишникова и Александрова, а также дом №50 на Большой Красной улице¹³.

¹⁰ РГВА. Ф. 25030. Оп. 1. Д. 32. Л.7.

¹¹ РГВА. Ф. 25030. Оп. 1. Д. 34. Л.197.

¹² Там же.

¹³ РГВА. Ф. 25030. Оп. 2. Д. 1. Л. 8.

Подбор добровольцев в курсанты, командного, педагогического и административно-хозяйственного состава занял примерно два месяца. К концу сентября удалось набрать два подготовительного отделения и шесть отделений младших классов. Абсолютно все курсанты по национальности происходили из поволжских татар¹⁴. Уровень образования курсантов на момент поступления был таков: среднее образование имели 15 курсантов, четырехклассное образование – 15, низшее образование – 89 человек, высшего не было ни у кого¹⁵.

1 октября 1920 г. состоялось официальное открытие курсов. В этот же день приказом ГУВУЗа курсы из Казанских Мусульманских образцовых пехотных курсов переименовали в 16-е Казанские Мусульманские пехотные курсы. Несмотря на открытие, работа курсов продолжалась сопровождаться множеством трудностей. Во-первых, выделенные помещения были тесными и не очень подходили для образовательного учреждения. Во-вторых, пополнение курсантами до штатной численности шло с большим трудом. Во многом это было обусловлено тем, что грамотных добровольцев среди мусульман было относительно немного. Командиры строевых частей, на которых была возложена обязанность отбирать и откомандировываться среди подчинённых им красноармейцев подходящих кандидатов для обучения на курсах нередко сопротивлялись этому. В-третьих, руководство курсов находилось в довольно скверных отношениях со своим непосредственным руководством – Запасной армией Республики, периодически вступая с ним в разного рода ссоры¹⁶.

Тем не менее к началу 1921 г. руководству 16-х Мусульманских курсов удалось наладить нормальную работу. На 1 января командный состав курсов выглядел следующим образом: заведующим и комиссаром курсов по-прежнему являлись Окнинский и Мухитдинов, помощником комиссара – Шангут Сатаров, командиром батальона – Иосиф Бугаев, заведующим учебной частью и его помощником – Михаил Харкевич и Газис Губайдулин, инструктором пулеметного дела – Тимофей Пахомов, инструктором верховой езды – Абдурахмен Симанов, заведующим хозяйством – Николай Бурлицкий, заведующим зданиями – Александр Федоров. Всего командного и административно-хозяйственного состава было 65 человек, а также 246 красноармейцев хозяйственной команды. Преподавателей при курсах числилось 37 человек, большей частью частных¹⁷.

¹⁴ РГВА. Ф. 25164. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

¹⁵ Там же. Л. 5-6.

¹⁶ РГВА. Ф. 25164. Оп. 2. Д. 3. Л. 1, 4.

¹⁷ РГВА. Ф. 25164. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-6.

Курсанты в свою очередь были разделены на три роты: 1 рота под командованием Сергея Виноградова имела численность в 106 человек в четырех взводах; 2 рота Николая Шамарина – 120 человек в четырех взводах и одном специальном взводе для вновь прибывших; 3 рота Аркадия Добронравова – 117 курсантов в трех взводах; 4 рота имела командира – Александра Короткова, но самой роты не существовало¹⁸.

Нормальная работа курсов продлилась до февраля 1920 г. В Западной Сибири разразилось одно из крупнейших антибольшевистских крестьянских восстаний. На его подавление были отправлены бойцы Запасной армии Республики, в том числе курсанты. 19 февраля 1921 г. на курсы поступили три телеграммы из УВУЗа ПриВО с требованием сформировать в общей сложности две стрелковые роты и пулеметный взвод. Помимо этого, курсы формировали штаб и командный состав 1-го Казанского стрелкового полка особого назначения¹⁹.

Всего курсы выделили 261 курсанта и 21 человека командно-административного, хозяйственного и медицинского персоналов. Данный личный состав образовал один из батальонов 1-го Казанского полка. В его составе курсанты эшелоном добрались до Тюмени, где полк был включен в 61-ю бригаду [14, с. 155–156].

На протяжении всей весны 1921 г. полк вел тяжелые бои с повстанцами. Обратившись в Казань курсанты смогли вернуться только 11 мая. Из 261 курсанта вернулось только 95 человек. Остальные либо погибли, либо были ранены и оставлены в госпиталях Екатеринбург, Камышлова и Тюмени²⁰.

Пока часть курсантов находились на фронте, оставшиеся в Казани продолжили свое обучение. 1 апреля 1921 г. состоялся первый выпуск в количестве 14 человек. Выпуск прошел в торжественной обстановке с поздравлением и боевым напутствием от инспектора УВУЗа Приволжского военного округа Гегстрема. Тогда же курсам от имени ГУВУЗа было вручено знамя за героизм, проявленный курсантами во время подавления Западно-Сибирского восстания²¹.

В августе 1921 г. руководство курсов смогло добиться более подходящего помещения. Из дворянских особняков курсы переехали в казармы бывшей 1-й школы прапорщиков, располагавшиеся в стенах Казанского Кремля. Новое помещение, как и в случае с предыдущими, нуждалось в ремонте. Оконные рамы местами либо отсутствовали, либо были разбиты. Отхожие места и выгребные ямы нуждались в очистке²².

¹⁸ РГВА. Ф. 25164. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-6.

¹⁹ РГВА. Ф. 25030. Оп. 1. Д. 34. Л. 197.

²⁰ РГВА. Ф. 25030. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

²¹ РГВА. Ф. 25030. Оп. 1. Д. 34. Л. 198.

²² РГВА. Ф. 25164. Оп. 2. Д. 2. Л. 117.

Переезд в Кремль прошел довольно спокойно. В течение осени и зимы 1921 года на курсах была полностью налажена нормальная жизнь и учебная работа. В октябре 1921 г. в связи с общей демобилизацией РККА и приведением в порядок структуры курсов в них были расформированы 5 и 6 роты. Курсанты, числящиеся в них, были переведены в остальные четыре роты²³. Особо следует подчеркнуть, что 16-е курсы, хотя и должны были по штатному расписанию иметь 500 курсантов, фактически никогда этого числа не имели. Единовременно на курсах никогда не было более 400 курсантов, а в среднем их количество колебалось в районе 300–350 человек²⁴.

Новый 1922 год курсы встречают двумя важными событиями. Первым была смена руководства: вместо Г.Л. Окинского заведующим становится партийный работник Николай Мефодьевич Троицкий, а новым комиссаром при нем – Ш.Х. Усманов²⁵. Вторым событием было принятие шефства от Татарского ЦИКа с вручением Красного знамени, состоявшееся 22 февраля и приуроченное к 4-й годовщине Красной армии²⁶.

5 мая 1922 г. решением ПриВО курсы были отправлены на лагерный сбор. Местом сбора была выбрана крепость Кушка, на границе с Афганистаном, ныне город Серхетабад Республики Туркменистан. Выбор среднеазиатской крепости для сбора был хотя и несколько экзотичен, но не случаен. Дело в том, что по задумке ЦМВК и Саид-Галеева мусульманские части Красной армии создавались как ударная сила с прицелом на советизацию народов Востока. Отправка курсантов в места, охваченные антисоветским басмаческим движением, в таком разрезе представляла собой ознакомление будущих краскомов со своим предстоящим местом службы.

Маршрут следования к Кушке был определен следующий: Казань – Астрахань – Красноводск – Ашхабад – Мары – Кушка. 11 марта 1922 г. личный состав курсов погрузился на пароход «Кирилл», отправившись в долгое путешествие. В Кушку курсанты добрались только к концу мая уже пешим порядком. Первого июня в лагере начались плановые строевые занятия²⁷.

С первых дней своего пребывания в крепости перед курсантами была поставлена задача по усовершенствованию ее обороноспособности. Проводились фортификационные работы, разрабатывалась система оборонительного огня и осуществлялась

²³ РГВА. Ф. 25164. Оп. 2. Д. 2. Л. 117.

²⁴ РГВА. Ф. 25164. Оп. 1. Д. 2. Л. 64, 170; Оп. 2. Д. 2. Л. 1–6, 135.

²⁵ РГВА. Ф. 25030. Оп. 2. Д. 1. Л. 17–27.

²⁶ Там же. Л. 16.

²⁷ РГВА. Ф. 25164. Оп. 2. Д. 8. Л. 132.

пристрелка огневых рубежей. Одновременно с этим курсанты регулярно участвовали в стрельбах, тактических учениях, отработках взаимодействия различных родов войск. Курсанты проявляли высокий уровень выучки. К примеру, 6 июня 1922 г. крепость посетил Главнокомандующий всеми вооруженными силами РСФСР Сергей Сергеевич Каменев. В его присутствии была произведена призовая стрельба из винтовок. По ее результатам Галимов Мухамед, Ассадулин Хабибур, Казыханов Шакир и Гилязетдинов Касим были отмечены Главнокомандующим и награждены часами²⁸.

Обратно в Казань, в стены Кремля, курсы вернулись в сентябре 1922 г. Однако нормально продолжить свою работу они смогли недолго. В декабре 1922 г. ГУВУЗ принял решение о ликвидации 16-ых Мусульманских пехотных командных курсов. Был проведен последний выпуск курсантов старшего отделения. Остальные курсанты, командование, педагогический и административно-хозяйственный состав остались в Казани, ожидая решения по их дальнейшему прохождению службы²⁹.

20 января 1923 г. УВУЗ ПриВО удовлетворил прошение председателя Татарского ЦИКа товарища Мансурова об организации в Казани Объединённых Казанских мусульманских командных курсов. Кадровой основой для них послужили расформированные 16-е пехотные и 9-е кавалерийские мусульманские курсы³⁰. Вскоре курсы были преобразованы в 6-ю Объединённую татаро-башкирскую командную школу. Пройдя целый ряд преобразований, она станет Казанским танковым училищем им. Верховного совета Татарской АССР, которое будет расформировано 28 февраля 1947 года.

За почти два года своего существования 16-е Мусульманские пехотные курсы смогли подготовить 135 красных командиров, которые добросовестно и с честью служили своей стране.

Заключение

Казанские мусульманские пехотные командные курсы являются очень важной страницей как в истории Красной армии, так и в истории мусульманских народов России. Они были одними из первых и наиболее успешных военно-учебных заведений в России, которые специализировались на подготовке командиров среди мусульман для работы с красноармейцами-мусульманами. За десять месяцев обучения, которые занимало прохождение всех трех курсовых отделений, зачастую абсолютно неграмотные добровольцы получали пусть и сильно урезанное, но все же образова-

²⁸ РГВА. Ф. 25164. Оп. 2. Д. 8. Л. 116.

²⁹ РГВА. Ф. 25030. Оп. 1. Д. 32. Л. 3-8.

³⁰ РГВА. Ф. 25030. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

ние. Образование, которое позволяло им в достаточной степени эффективно выполнять обязанности «красного офицера» во всей их полноте. А они включали не только добросовестное исполнение непосредственных военных обязанностей. Любой красный командир являлся носителем коммунистической идеологии и представителем советской власти. Популяризация советской политики как среди солдатской массы, так и среди мирного населения являлась одной из непосредственных задач краскома, с которой выпускники мусульманских курсов с честью справлялись. Тем самым несмотря на то, что в этническом плане курсы состояли исключительно из татар, они внесли свой вклад как в становление Красной армии, так и в создание новой светской интеллигенции среди мусульманских народов молодой советской республики.

Выпускники мусульманских курсов сражались на всех фронтах Гражданской войны, но в большинстве своем они несли службу на Кавказе и в Средней Азии, где с честью исполняли свою задачу по советизации мусульманского Востока.

Литература

1. *Россия накануне великих потрясений: Социально-экономический атлас. 1906–1914.* Давыдов М.А., Демин В.А., Шелухаев В.В. (отв. ред.) и др. М.: Кучково поле; 2017. 668 с.
2. Усманова Д.М. Первый Всероссийский мусульманский съезд 1917 г.: взгляд через столетие. *Гасырлар авазы – Эхо веков.* 2021;3:24–50.
3. Гиззатуллин И.Г. Вошуро: светлые мечты и трагический конец. *Гасырлар авазы – Эхо веков.* 1991;3:124–128.
4. Таймасов Р.С. *Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. В лагере контрреволюции (1918 – февраль 1919 гг.).* Уфа: РИЦ БашГУ; 2009. 200 с.
5. Гиззатуллин И.Г. *Мусульманские военные организации (1917–1921 гг.).* Казань: Издательство «Фэн»; 2002. 203 с.
6. *Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917–XI–1920 гг.* М.: Государственное издательство; 1920. 185 с.
7. Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р. Полковник М.Г. Крымов. *Гасырлар авазы – Эхо веков.* 2003;3/4:98–103.
8. Гришин Я.Я., Шарафутдинов Д.Р. Личное дело и жизнь комдива И. Тальковского. *Гасырлар авазы – Эхо веков.* 1998;3/4:162–168.
9. Тагиров И.Р. Измаил Фирдевс. *Гасырлар авазы – Эхо веков.* 2005;1:150–156.
10. Фирдевс И.К. Красная Армия. Мусульманские пехотные командные курсы в гор. Казани. *Знамя Революции.* 23 марта 1919;64(314):2.

11. Панов Е.В. *Подготовка военных кадров в Казани*. Казань: Типография КВВКУ; 2009. 151 с.

12. *Гражданская война в Поволжье*. Минц И.И., Андрианов Н.А., Мухарямов М.К. (отв. ред.) и др. Казань: Татарское книжное издательство; 1974. 495 с.

13. *Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики 1920 года. №1342 – 1348*. М., Петроград: [б. и.]; 1920. 2 с.

14. Маркеев Б.Г. *Память легендарных лет. Краткая история и боевая деятельность Казанских мусульманских курсов красных командиров, декабрь 1918 г. – ноябрь 1923 г. (Из материалов к истории училища)*. Вып. 1. Казань: КВТКУ; 1979. 224 с.

References

1. *Rossija nakanune velikih potrjasenij: Social'no-jekonomicheskij atlas 1906–1914* [Russia on the Eve of Great Turmoil: Socio-Economic Atlas. 1906–1914]. Davidov M.A., Demin V.A., Shelohaev V.V. (ed.) and others. Moscow: Kuchkovo pole Publ.; 2017. 668 p. (In Russian)

2. Usmanova D. M. Pervyj Vserossijskij musul'manskij syezd 1917 g.: vzglyad cherez stoletie [The First All Russian Muslim Congress of 1917: a view through the century]. *Gasyrlar avazy – Eho vekov*. 2021;3:24–50. (In Russian)

3. Gizzatullin I.G. Voshuro: svetlye mechtly i tragicheskij konec [Voshuro: bright dreams and a tragic end]. *Gasyrlar avazy – Eho vekov*. 1991;3:124–128. (In Russian)

4. Tajmasov R.S. *Uchastie bashkir v Grazhdanskoj vojne. Kniga pervaja. V lagere kontrrevoljucii (1918 – fevral' 1919 gg.)* [The Participation of the Bashkirs in the Civil War. Book One. In the Camp of the Counterrevolution (1918 – February 1919)]. Ufa: Editorial and Publishing Center of the Bashkir State University; 2009. 200 p. (In Russian)

5. Gizzatullin I.G. *Musul'manskije voennye organizacii (1917–1921 gg.)* [Muslim military organizations (1917–1921)]. Kazan: Fen Press; 2002. 203 p. (In Russian)

6. *Politika Sovetskoj vlasti po nacional'nomu voprosu za tri goda. 1917–XI–1920 gg.* [The policy of the Soviet power on the national issue in three years. 1917–XI–1920]. Moscow: State Publishing House; 1920. 185 p. (In Russian)

7. Grishin Ja.Ja., Sharafutdinov D.R. Polkovnik M.G. Krymov. [Colonel M.G. Krymov]. *Gasyrlar avazy – Eho vekov*. 2003;3/4:98–103. (In Russian)

8. Grishin Ja.Ja., Sharafutdinov D.R. Lichnoe delo i zhizn' komdiva I. Tal'kovskogo [Personal file and life of Komdiv I. Talkovsky]. *Gasyrlar avazy – Eho vekov*. 1998;3/4:162–168. (In Russian)

9. Tagirov I.R. Izmail Firdevs [Izmail Firdevs]. *Gasyrlar avazy – Eho vekov*. 2005;1:150–156. (In Russian)

10. Firdevs I.K. Krasnaja Armija. Musul'manskije pehotnye komandnye kursy v gor. Kazani [Red Army. Muslim infantry command courses in Kazan]. *Znamja Revoljucii* [Banner of the Revolution]. 23 March. 1919;64(314):2. (In Russian)

11. Panov E.V. *Podgotovka voennyh kadrov v Kazani* [Training of military personnel in Kazan]. Kazan: Kazan Higher Military Command School Printing House; 2009. 151 p. (In Russian)

12. *Grazhdanskaja vojna v Povolzh'e* [Civil War in the Volga region]. Mints I.I., Andrianov N.A., Muharjamov M.K. (ed.) and others. Kazan: Tatar book publishing house; 1974. 495 p. (In Russian)

13. *Sbornik prikazov Revoljucionnogo Voennogo Soveta Respubliki 1920 goda. №1342–1348* [Collection of orders of the Revolutionary Military Council of the Republic of 1920. No. 1342–1348]. Moscow, Petrograd: [no publisher]; 1920. 2 p. (In Russian)

14. Markeev B.G. *Pamjat' legendarnyh let. Kratkaja istorija i boevaja dejatel'nost' Kazanskikh musul'manskikh kursov krasnyh komandirov, dekabr' 1918 g. – nojabr' 1923 g.* (Iz materialov k istorii uchilishha) [Memory of legendary years. Brief history and combat activity of Kazan Muslim courses of red commanders, December 1918. – November 1923 (From materials to the history of the school)]. Kazan: Kazan Higher Military Command School Printing House; 1979. 224 p. (In Russian)

Информация об авторе

Блинников Денис Георгиевич, старший научный сотрудник отдела вещевых источников ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан», г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Denis G. Blinnikov, Senior Researcher, Department of Material Sources, State Budgetary Institution of Culture “National Museum of the Republic of Tatarstan”, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 июля 2025
Одобрена рецензентами: 16 сентября 2025
Принята к публикации: 16 октября 2025

Article info

Received: July 16, 2025
Reviewed: September 16, 2025
Accepted: October 16, 2025